# Совет, прекратив дисциплинарное производство вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для его возбуждения, обратил внимание адвоката на допущенные ею в телевизионной передаче высказывания

**Совет, прекратив дисциплинарное производство вследствие обнаружившегося отсутствия допустимого повода для его возбуждения, обратил внимание адвоката на допущенные ею в телевизионной передаче высказывания.**

Совет Адвокатской палаты города Москвы…рассмотрел в закрытом заседании 29 марта 2019 г. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката К. …в отношении адвоката П.

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 13 марта 2019 г. дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе адвоката К., подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат П. и заявитель адвокат К. в заседание Совета не явились, о дне, месте и времени рассмотрения Советом дисциплинарного производства были надлежащим образом извещены. Совет считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката П. в отсутствие его участников, поскольку ранее ими давались объяснения, а в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив Заключение Комиссии и материалы дисциплинарного производства, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что оно подлежит прекращению в связи с обнаружившимся в ходе разбирательства отсутствием допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Указанный вывод Квалификационная комиссия обосновала тем, что произнесенные адвокатом П. в эфире вышедшей 22 октября 2018 г. на… канале российского телевидения передачи… слова и выражения в адрес адвоката К., об упречности которых последняя заявляет, были высказаны адвокатом П. не в связи с осуществлением К. профессиональной деятельности адвоката, а в связи с обсуждением избранных ею методов реализации своих гражданских прав сособственника жилого помещения в ходе возникшего вокруг него конфликта.

…Разделяя вывод Квалификационной комиссии о том, что указанные в жалобе адвоката К. высказывания адвоката П. были сделаны не в связи с профессиональной адвокатской деятельностью заявителя, Совет считает, что Комиссией правильно применен п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения и представления указанных в настоящей статье лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката, не связанных с исполнением им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса.

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство подлежит прекращению по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Принимая решение о прекращении дисциплинарного производства, Совет вместе с тем считает необходимым обратить внимание на следующее.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, адвокат П. участвовала в телевизионной передаче… в качестве приглашенного эксперта. Участником обсуждаемых событий она не являлась, и никто из их участников не являлся ее доверителем. Таким образом, высказывания адвоката П. в указанном телевизионном эфире не были направлены на защиту ее интересов либо интересов ее доверителей. При этом ею были допущены следующие высказывания в адрес адвоката К., не принимавшей участия в передаче: «А вы можете сказать, кто конкретно? Муж вот этой вот, к сожалению, моей коллеги, К., адвоката, или еще кто-то?»; «Ну а кто ж ее не знает, дама известная», «Ну да, к сожалению, вообще у меня состояние, знаете, стыда за то, что это, к сожалению, моя коллега, которая приняла участие вот в этой вакханалии...», «Коллега К., адвокат, да, московский адвокат», «Официальный адвокат с регистрационным номером...». Далее в ответ на реплику другого участника передачи: «Надо лишать, надо поднимать вопрос о лишении статуса, официально», адвокат П. заявила: «Конечно. Это отдельная история. Да. Причем мне известны факты нелицеприятные из ее биографии, я не готова сейчас это обнародовать...».

В силу требований п. 1 и 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката «Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав. Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры».

Рекомендации по взаимодействию со средствами массовой информации, утвержденные Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 21 июня 2010 г. (Протокол №5), требуют от адвоката воздерживаться от негативных характеристик при оценке действий коллег, даже если они представляют интересы его процессуальных противников, и устанавливают, что подрыв или умаление авторитета члена сообщества противоречит нормам профессиональной этики (п. 4.2.).

Совет обращает внимание на то, что уважительное отношение адвоката к другим адвокатам должно быть общим правилом для любых жизненных ситуаций. Публичное высказывание негативных оценок в отношении коллеги, связанное с упоминанием его адвокатского статуса, не способствует поддержанию уважения к членам адвокатского сообщества и адвокатуре в обществе. Высокая степень взвешенности и осторожности в высказываниях, касающихся других адвокатов, по общему правилу, предполагающая необходимость воздерживаться от оценок негативного характера, должна быть нормой поведения адвоката. Реализуя конституционные права свободы слова и высказывания мнения, адвокат должен соблюдать свойственные его профессиональному статусу разумные самоограничения, отвечающие стандартам достойного профессионального поведения.

Приведенные высказывания адвоката П. в отношении адвоката К., содержащие негативные оценки ее поведения именно в сочетании с указанием на наличие у нее статуса адвоката, хотя и не связанные с профессиональной деятельностью адвоката К., а касающиеся жилищного конфликта, в котором она в личном качестве выступает одной из сторон, не вызывались какой-либо необходимостью и не способствовали повышению доверия к профессии адвоката в обществе.

В изложенном аспекте Совет оценивает приведенные высказывания адвоката П. как не соответствующие стандартам сдержанного, ответственного и достойного публичного поведения адвоката, в том числе при взаимодействии со средствами массовой информации.

…Совет Адвокатской палаты города Москвы решил:

– прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката П. по жалобе адвоката К., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.